

Педагогические параллели

Михаил Фонов

ВРЕМЕНА АНТОНА

Судьба и педагогика А.С. Макаренко.
Свободные размышления

Издательство Игоря Розина

УДК 37(470+571)929

ББК 74.03(2)

Ф78

В качестве иллюстраций к книге использованы, в частности, фотографии из архивов колонии им. Горького и коммуны им. Дзержинского, которые возглавлял А.С. Макаренко. За их предоставление издательство благодарит А.Ю. Федосова (г. Москва).

Времена – проходят. Люди – остаются. Не все, лишь некоторые. А.С. Макаренко – остался. Своими книгами, своими мыслями, своими трудами. Остался своей страстью – *воспитать человека*.

А подлинная страсть, как известно, заразительна. Она не знает рамок времени, преград расстояния. Она проникает от сердца – в сердце.

Книга Михаила Фомотова – тому подтверждение. Это не биография Макаренко, не монография о нем. Это книга – размышление, книга – вопрошание, книга – диалог сквозь время. О времени, о человеке, его тайне. О тайне диалога и тайне воспитания.

Приобщитесь этим тайнам, читатель. В них – тайна жизни самой.

Фомотов М.С.

Ф78 Времена Антона. (Судьба и педагогика А.С. Макаренко. Свободные размышления). – Челябинск: Издательство Игоря Розина, 2013. – 160 с. (Илл.).

УДК 37(470+571)929

ББК 74.03(2)

ISBN 978-5-903966-27-1

© Текст – М.С. Фомотов, 2013

© Издательство Игоря Розина, 2013

ПОРТРЕТ

И С ЭТИМ ЖИТЬ ВСЮ ЖИЗНЬ...

Я хочу увидеть Антона Макаренко. Да, увидеть. Со стороны. Как он идет по тротуару мимо цветников. И – во весь рост, с ног до головы. И, конечно, – его лицо. Сквозь стекла очков всмотреться в глаза...

Я хочу увидеть Антона Макаренко – человека, который воспитывает.

Однажды он чуть-чуть помог мне сам. В письме жене Антон Семенович описал себя именно так – со стороны. И указал не только год и день, но и часы с минутами: 19 сентября 1928 года, 5 часов 15 минут вечера. Коммуна имени Дзержинского.

«Заходит солнце. Оно как раз освещает мой стол немного слева и сзади. Телефон на столе кажется золотым. И золотые окурки в пепельнице. В саду сыгровка оркестра. Какой-то вальс. Кто-то пробежал со смехом мимо окна»...

Вы увидели его? Готовая картина. Будто бы камера оператора остановилась на его письменном столе, а микрофон прислушивается к звукам оркестра, к топоту пяток под окном, к запыхавшемуся смеху... Мгновенье из вечности.

Но – нет, в тот вечер Макаренко сидел спиной к нам, а надо, чтобы он повернулся. Но он не повернется, сколько бы мы ни ждали. Мы его не увидим никогда.

А каким его запомнили те, которые «свидетели»?

Василий Зайцев:

«Каким он был внешне? Среднего роста, стройный, подтянутый. Носил всегда строгий полувоенный костюм: гимнастерку или косо-воротку, подпоясанную широким ремнем, а иногда узким кавказского типа ремешком, галифе, сапоги. Лишь один раз я видел его в брюках навыпуск, он показался каким-то странным, они ему не шли. Он

был близоруким, носил очки с толстыми стеклами. Иногда заводил усы небольшие, сидел и старательно подкручивал кончики усов, но вскоре их сбрасывал. С виду суровый, говорил глуховатым и немного хриплым, будто сорванным голосом. Говорил скупом, только о самом важном, и очень не любил болтунов. Любил юмор, не чуждался шуток, мог и подковырнуть».

Юрий Белов:

«Он – суровый по внешности, малословный человек лет за сорок, с большим носом, с умными и зоркими глазами, он похож на военного и на сельского учителя из „идейных“. Говорит хрипло, сорванным или простуженным голосом, двигается медленно и всюду попевает, все видит, знает каждого колониста. У него, видимо, развита потребность мимоходом, незаметно, приласкать малыша, сказать каждому ласковое слово, улыбнуться, погладить по стриженной голове».

Антон Калабалин-сын:

«Как-то он (отец) спросил Макаренко, почему он не купается с нами. Он ответил: „Знаешь, Семен, если я разденусь, вы с ума сойдете – такой я худой, а я не хотел бы, чтобы вы меня жалели“».

Александр Абаринов, который не видел живого Макаренко, «нарисовал» его в последние годы таким: синяя гимнастерка, бриджи, заправленные в кожаные сапоги, длинная шинель без ремня, на голове – черная фуражка с темно-синим околышем и металлической кокардой из белой эмали с серпом и молотом. Лица на этом портрете нет, только одежда, чекистская форма.

А **Лавр Степанченко** вспоминает о встрече и неприятном знакомстве «с человеком невысокого роста, по сравнению со мной, с прищуренными острыми глазами за стеклами пенсне, гнездящемся на большом носу, иронической ухмылкой, не сходящей с губ большого рта, и колючей прической ежиком»...

Строгий, почти суровый, молчаливый, а если говорящий, то

А. С. Макаренко, Полтава, 1920

Антон Макаренко в школьные годы

хриплым простуженным голосом, в очках на большом носу, в неизменной форме, почти военной...

И его любили, такого? Любили.

За что же?

Судя по портретам, я не сказал бы, что Антон Макаренко так уж некрасив, как о нем принято говорить. Не красавец, конечно, но нормальный мужик. И глаза не такие уж строгие, и нос не такой уж большой. Но все, кто «рисовал» портреты Антона Семеновича, один за другим повторяют одно и то же: с внешностью Макаренко не повезло. Будто бы не повезло ему еще в утробе матери, которая

с ведрами на коромысле поскользнулась, упала навзничь, и потому ребенок родился недоношенным, болезненным, еле выжил. А брат Макаренко Виталий открытым текстом уверяет нас, что невзрачная внешность была трагедией Антона. «Небольшого роста, с небольшими серыми глазами, которые казались еще меньше от привычки близоруким людям прищуриваться. Большой красноватый нос, который казался еще больше при маленьких глазах – все это повергало Антона в уныние.

– Мой нос, как говорится, Бог семерым нес, а мне одному достался. Предстоит прожить всю жизнь с таким носом – задача не из легких».

Вообще брат Виталий с явным удовольствием живописует внешность брата Антона. У него и в мыслях нет как-то поберечь самолюбие Антона, которого не видел много лет. Ведь что-то можно было бы «забыть», но память ему ни разу не отказала. Он выкладывает все, что было и не было, – золотухи, ангины, флюсы, карбункулы, ячмени, насморки, которыми болел Антон. И повязки на щеках, и вату в ушах, и рыбий жир, и йодоформ, и нос распухший, а зимой пунцовый.

ОБ АВТОРЕ

Михаил Саввич Фонов – писатель, журналист. Обозреватель газеты «Челябинский рабочий».

Автор книг:

«Мир открыт для добра: Очерки и новеллы о природе» (1989),
«Соловьиный остров (Южный Урал в этюдах)» (2001),
«Голубые зеркала Каменного пояса» (2004),
«У горы Извоз. Верхнеуральск: Все, что знаю» (2008),
«В поисках Рифея: книга для чтения» (2008),
«Геометрия растений: Как природа изобретала зеленый мир» (2008),
«Такой Челябинск, каким я знаю его в XXI веке» (2008),
«Мы и наше здоровье» (2009),
«Родная старина. Очерки истории Южного Урала» (2011).

Член Союза журналистов РФ.

Заслуженный работник культуры РФ.

Лауреат журналистских премий, в том числе премии «Золотое перо России» (2010).

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОЛОГ	7
НЕТ, МАКАРЕНКО – НЕ КОРНЕЙ.....	7
КАЛАБАЛЛИ	9
ВСЕ ДАЛЬШЕ НА ВОСТОК, ВСЕ ДАЛЬШЕ ОТ ДОМА....	9
ДВОРЯНКА ГАЛИНА ФОН МЕЙЕР	11
В КАМЕРЕ Я СЕЛ НА НАРЫ И ЗАПЛАКАЛ.....	13
АХ, КАРАБАНОВ, НЕ ИНАЧЕ – УКРОТИТЕЛЬ.....	16
И ВСТРЕТИЛИСЬ В МОСКВЕ.....	18
ПОРТРЕТ	20
И С ЭТИМ ЖИТЬ ВСЮ ЖИЗНЬ....	20
ОН – ВСЕГДА С КНИГОЙ.	23
МИЛАЯ, ЗАЧЕМ ТАКАЯ ИРОНИЯ?	27
ВЫ НИКОГДА НЕ ЩАДИЛИ МЕНЯ.....	28
ЧЕКИСТЫ	34
БЕСПРИЗОРНАЯ ПЕДАГОГИКА И ЧЕКИСТЫ	34
ВРАГИ ЧК ВИДЯТ ИЗДАЛЕКА.	34
БЕЗОБРАЗНЫЙ ОБРАЗ НАРОБРАЗА	35
ПРАВДА АНКЕТЫ И ПРАВДА ЧЕЛОВЕКА	36
«Я СТРАСТНО ЛЮБЛЮ ДЕТЕЙ».....	39
«СЕКРЕТНЫЙ ВИЗИТ» В КРЕМЛЬ	41
МАКСИМ ГОРЬКИЙ	44
КТО ВОСПИТЫВАЛ ВОСПИТАТЕЛЯ МАКАРЕНКО?	44
ПРИШЕСТВИЕ МАКСИМА ГОРЬКОГО.	45
ВЕЛИКИЙ ПИСАТЕЛЬ – ГОСТЬ КОЛОНИИ.	47
«ПОЭМА» – УВЕКОВЕЧИВАНИЕ ОПЫТА	50
ПРИЗНАНИЕ	53
ОН ПОКОРИЛ ВЕСЬ ЗЕМНОЙ ШАР	53
СРЕДИ ИЗВЕСТНЫХ И ПРОСЛАВЛЕННЫХ.	56

ВОСПИТАНИЕ	59
ПЕРЕДЕЛКИ, ПЕРЕЛОМКИ, ПЕРЕПЛАВКИ, ПЕРЕКОВКИ....	59
ВОСПИТАТЕЛЬ – ТОЖЕ СТАХАНОВЕЦ	61
ВСПЛЕСК СОЦИАЛЬНОГО ОПТИМИЗМА	63
И АКТЕРСКОЕ МАСТЕРСТВО – ТОЖЕ	65
ТЕПЕРЬ ОН – КЛАССИК, А БЫЛ – ЖИВОЙ ЧЕЛОВЕК	67
АХ, ЭТА ВЕЗДЕСУЩАЯ СРЕДА....	70
КОМУ ПОЗВОЛЕНО «БИТЬ МОРДУ»?	71
НАКАЗЫВАТЬ НЕХОРОШО, НО МОЖНО....	74
ПРЕСЛОВУТЫЙ ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПОДХОД...	81
КОЛЛЕКТИВ	84
ОДИН ЧЕЛОВЕК И МНОГО-МНОГО ЛЮДЕЙ	84
ЛИЧНОСТЬ – НИЧТО, КОЛЛЕКТИВ – ВСЕ?	86
ВОСПИТАНИЕ «НА АВТОПИЛОТЕ»	90
«ШХУНА» ПЕДАГОГИКИ И «КОРАБЛЬ» ПРОИЗВОДСТВА	93
КАКОЕ ВРЕМЯ НА ЧАСАХ ПЕДАГОГИКИ?	95
ПЕЧЬ ДЛЯ «ПЕРЕПЛАВКИ» ЧЕЛОВЕКА	97
СИСТЕМА	101
НАСЛЕДИЯ И ПОСЛЕДОВАТЕЛИ	101
А ИНТЕРЕСА У ГОСУДАРСТВА – НЕТ....	104
ОПЫТ ЖИЗНИ КАК ЛУЧШИЙ ИЗ УЧИТЕЛЕЙ	105
ЗАГАДКА НЕВИДАННОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ	108
РЕСПУБЛИКА САМОУПРАВЛЕНИЯ ФЭД	111

ПРИЛОЖЕНИЯ

ЭТИ ТРИ ГОДА В КОММУНЕ...	
БЕСЕДА С П. Д. ТОКАРЕВЫМ	110
ШЕРБИНИИ, ИЛИ ГДЕ ТЕПЕРЬ АНТОН МАКАРЕНКО?	136
ИЛЬЕНКОВ	142
НЕ СЛУЧАЙНАЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ	142
В ЖИЗНЬ – ИЗ МРАКА И БЕЗМОЛВЬЯ	144
СИНХРОФАЗОТРОН ДЛЯ ПЕДАГОГОВ	147
ДА, МЫ ОДИНАКОВЫ, НО НЕ СОВСЕМ	150
ГРАФ	
ТОЛСТОЙ И МАКАРЕНКО. СОПОСТАВЛЕНИЕ	152
ТОЛСТОЙ ПРАВ И КОГДА ОШИБАЕТСЯ	152
НЕТ СМЫСЛА В ДОСТИЖЕНИИ ИДЕАЛА	154
ОБ АВТОРЕ	157